

Первое, что заметил Гарри, проснувшись, - это гнетущее ощущение воздуха вокруг него. Нет, не только это: само существование вокруг него вызывало это ощущение.

Со стоном ему удалось открыть глаза, и это было очень кстати: прямо рядом с ним лежала зеленая змея, шкуру которой украшали чередующиеся красные и желтые кольца, готовая нанести удар. Скорее из инстинкта, чем из осознанного решения, он просто среагировал.

"Остановись!" - приказал Гарри змее, услышав шипящий звук, который он привык ассоциировать с парселтонгом. Неожиданно змея действительно остановилась.

"Хорошо, хоть это сработало", - пробормотал он, а затем добавил на парселтонге: "Где я?"

Змея несколько мгновений просто смотрела на него, вероятно, совершенно ошеломленная тем, что с ней разговаривает человек. "Нест", - прошипела она в ответ, заставив его подумать о том, что змеи, с которыми он встречался и разговаривал, скорее всего, были аномалией, чем правилом в том, что касается интеллекта и самосознания.

Прочистив голову еще одним энергичным встряхиванием той же самой части тела, по крайней мере, насколько это было возможно, он начал осматривать окружающее пространство. Гарри мог описать окружающую обстановку только как пышные джунгли, влажный воздух казался достаточно густым, чтобы по нему можно было резать ножом, причем не очень острым, а шум, пронизывающий все вокруг, был одновременно чужим и прекрасным, даже в довольно смертоносном смысле. Покончив с этим, он перевел взгляд внутрь, так сказать, чтобы оценить себя; палочки не было, что было плохим началом. Хотя он понятия не имел, как оказался здесь, где бы это ни было, ему было прекрасно известно, что произошло... между ними.

С тяжелым стоном Гарри порылся в памяти, отыскивая кусочки беспалочковой магии, которые он изучал, наблюдал и, в каком-то странном смысле, испытывал. Потребовались десятки неудачных попыток, во время которых он изо всех сил давил на свою магию, пытаясь заставить ее выйти наружу. После 37-й попытки ему наконец удалось сделать небольшое углубление в земле. Ничего особенного, но начало положено.

Только когда солнце уже было опасно близко к горизонту, он наконец закончил свой "проект": небольшую канаву на местности, вокруг которой выросли стены из утрамбованной грязи. Он едва успел сотворить несколько заклинаний фирменного синего пламени Гермiony и приказать змее охранять его, как рухнул на каменную плиту, которую он с полуслова назвал кроватью и погрузился в глубокий сон.

OOOOOOOOO

Перед его глазами мелькали всё новые и новые образы: ничего связного или сколько-нибудь понятного, но почему-то они всё равно были приятными. От них исходило чувство удовлетворенности и сопричастности, которое он редко испытывал рядом с кем-то, кроме Гермiony и, может быть, самого Бэрроу.

Гарри проснулся от какофонии густого леса, все еще окутывавшего округу своим гнетущим звуковым покрывалом. Рядом со все еще пляшущим пламенем костра свернулась змея и покорно наблюдала за входом на предмет других хищников или чего-то еще, что могло бы представлять опасность. Скрипнув суставами, темноволосый, хотя и довольно непокорный мужчина поднялся на ноги и еще раз попытался оценить свое положение: оно было, мягко говоря, мрачным. Ему нечего было есть, он не знал, где находится и когда, у него даже не было палочки, хотя беспалочковая трансфигурация предыдущего дня была неплохим началом, и у него была только одежда на спине. Само собой разумеется, что после битвы в Хогвартсе она была довольно грязной и изодранной.

Несмотря на всё это, он чувствовал странное умиротворение: в конце концов, он видел, как живут его друзья, и они, по большей части, были счастливы. Гарри не хотел задаваться вопросом о том, что он видел: с ним всегда происходили самые странные вещи, так почему бы не произойти и этому.

Что бы это ни было.

С усталым стоном - в конце концов, он спал на каменной плите - Гарри шагнул к своему маленькому убежищу, и ядовитая змея настигла его по пятам. Это натолкнуло его на мысль.

"Ты голоден?" - шипел он на маленькую рептилию. Это было справедливо - после того, как существо охраняло его всю ночь. Змея с готовностью кивнула, а затем быстро уползла в сторону небольших деревьев. Гарри, в свою очередь, решил, что может последовать за своим "местным гидом".

Местом назначения их короткого похода оказалась группа подлеска, ещё более густого, чем окружающий лес и кустарник. Между листьями Гарри различил звук маленьких ножек, ступающих по рыхлой земле. Повинуясь безумному порыву, вызванному одним из событий, свидетелем которых он стал во время того, что теперь решил называть Рассеянием, потому что, почему бы и нет, он чётко произнёс: "Авада Кедавра!"

В заклинании не было ни капли злобы, которую обычно связывают с ним люди, только глубокое желание, чтобы оно поскорее закончилось для несчастных животных, которые в итоге заполнят грызущую дыру в его животе.

"Ты съешь то, что я убил?" - внезапно спросил он своего спутника, который теперь обвивал его ногу. Змея снова кивнула, и Гарри произнес заклинание еще два раза, после чего вызвал из подлеска тушки. Теперь, когда он наконец смог их разглядеть, они выглядели как мелкие грызуны. Панические звуки, издаваемые другими членами их стада, не на шутку встревожили его. Он полагал, что и сам был бы встревожен, если бы таинственный хищник только что убил трех его сородичей и каким-то образом унес их в море.

Теперь у него было хоть немного припасов, и перемещенный волшебник вернулся в свой лагерь, где приступил к неприятному занятию - приготовлению животных к трапезе. Он предположил, что они могли быть ядовитыми, хотя на самом деле так не считал; тем не менее

быть отравленным было бесконечно предпочтительнее, чем медленно умирать от голода, решил он. Это была кровавая, отвратительная работа, хотя Гарри никогда раньше не занимался ею во время их годичного изгнания и охоты за хоркруксами. Он активно использовал режущие и очищающие чары, и каждый из них приходилось применять десятки раз, чтобы заставить работать без палочки, а ведь они были не такими уж и сильными. К счастью, он видел, как делаются сотни разных палочек и как создаются палочки-обереги, и у него было достаточно знаний, чтобы сделать такую же, хотя он был уверен, что ему понадобится несколько попыток, чтобы добиться нужного физического эффекта.

Он даже не знал, есть ли поблизости подходящие деревья и ядра. Тем не менее, даже самый скромный фокус был бы шагом вперед.

Его размышления прервал высокий вой; над джунглями он смог разглядеть три летающих объекта странной формы, спускающихся с высоких уровней атмосферы. Даже с учетом его ограниченных знаний, они не должны были летать, а падали, как кирпичи. Один из них даже выглядел как бетонный кирпич с тремя крыльями, прикрепленными в виде трехконечной звезды. Два других были просто шарами, прикрепленными к двум вертикальным поверхностям, которые определенно были ориентированы не в ту сторону, чтобы обеспечить хоть какую-то подъемную силу. Это был признак цивилизации, в чем можно было не сомневаться. Тем не менее, из-за своего неземного вида, да и вообще из-за всего этого, эти штуки вызывали у Гарри нехорошие предчувствия.

"Хм, неземной" , - несколько бесстрастно размышлял он. "Это было бы странно даже для меня".

Это была достойная мысль, хотя он также не стал бы исключать возможности того, что янки придумают нечто подобное в одном из своих секретных черных проектов. Может, коммунистов уже и нет, но в этом деле было слишком много денег, чтобы просто выбросить весь военно-промышленный комплекс из окна. По крайней мере, так говорили ему некоторые знания, которые он успел почерпнуть.

Когда три пойманных зверя были окончательно готовы, он разделал одного из них и скормил змее, кусок за куском, а остальные медленно готовились на синем огне, удерживаемые левитационными чарами, на наложение которых опять же ушло неприлично много времени и сил.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3539994>